

Переселение греков на территорию России: история, нарративы, идентичность

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья призвана рассказать о присутствии греческого населения на территории России как с точки зрения исторических процессов, так и с точки зрения устной истории. В тексте речь пойдет о греках Северного Кавказа, этнолингвистические экспедиции к которым проводились сотрудниками Института славяноведения в 2022–2024 гг. В ходе этих экспедиций мы собирали как материал, касающийся традиционной обрядности (преимущественно по похоронно-поминальной), по этнолингвистической программе А. А. Плотниковой (Плотникова 2009), так и нарративы о миграциях понтийских греков в XIX и XX вв. Этнолингвистические экспедиции проходили в местах компактного проживания греков в России на Северном Кавказе: в регионе Кавказских Минеральных Вод, в селах Карачаево-Черкесии, в Северной Осетии — Алании, на Кубани и на Черноморском побережье Краснодарского края. Первая экспедиция состоялась в 2022 г. — обследовались населенные пункты и микрорайоны, входящие в состав городского округа Сочи: поселки Красная Поляна, Лесное и Галицыно, а также районы Лазаревское, Адлер и Центральный, см. (Климова, Никитина 2022). Зимой 2023 г. была проведена экспедиция к грекам в районе Кавказских Минеральных Вод (Ставропольский край) в следующих населенных пунктах: г. Ессентуки, ст. Ессентукская, пос. Санамер, пос. Иноземцево, ст. Суворовская, а также с. Дубовая Балка (Ан-

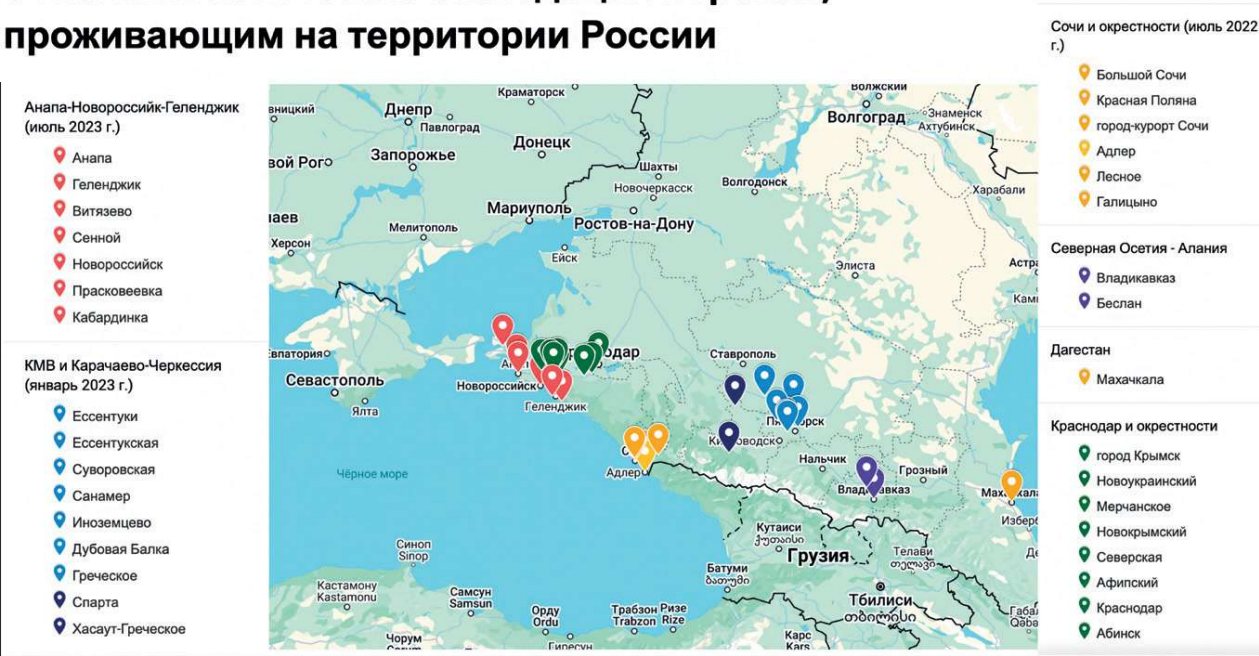
дроповский район) и с. Греческое (Минераловодский район)⁴⁴. В рамках этой экспедиции исследовательская группа также побывала в селах, где проживают греки, в Карачаево-Черкессии — в с. Хасаут-Греческое (Зеленчукский район) и с. Спарта (Адыге-Хабльский район). Летом 2023 г. состоялась следующая экспедиция на Черноморское побережье Краснодарского края, были обследованы населенные пункты пос. Сенной, пос. Витязево, г. Анапа, г. Геленджик, с. Кабардинка, с. Прасковеевка и г. Новороссийск, см. (Климова, Никитина 2023а). В зимний период 2024 г. состоялась экспедиция к грекам Северной Осетии — Алании, охватившая города Владикавказ и Беслан, см. (Климова, Никитина 2024). В марте того же года было проведено обследование греческих общин Казахстана (г. Алматы и пос. Панфилова). Летом 2024 г. была организована экспедиция к грекам Кубани, в ходе которой обследованы г. Крымск, х. Новоукраинский, с. Мерчанское, х. Новокрымский, г. Абинск, ст. Северская, пос. Афипский и г. Краснодар. Кроме того, в июне 2024 г. исследовательская группа участвовала в праздновании Троицы в селе Хасаут-Греческое, расположенном в Карачаево-Черкессии.

Этнолингвистическая экспедиция к грекам Дагестана (г. Махачкала) состоялась в сентябре 2024 г, а в октябре 2024 г. была проведена экспедиция к грекам Армении, в ходе которой были обследованы населенные пункты: Ереван, Ванадзор, Степанаван, Яхдан, Кохес, Одзун, Алаверди, Мадан, Ахтала, Шамлух, Бендик, Гюмри. Все материалы вышеперечисленных экспедиций оцифрованы и хранятся в архиве кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

В местах нашей полевой работы на Северном Кавказе проживают две языковые группы греков. Бóльшую часть греческого населения Кубани (Крымский, Северский, Абинский р-ны и г. Краснодар), Черноморского побережья Краснодарского края, Северной Осетии — Алании, сел Спарта и Хасаут-

⁴⁴ Подробнее о греках Кавказских Минеральных Вод см. (Климова, Никитина 2023).

Этнолингвистические экспедиции к грекам, проживающим на территории России

Составители карты:
К. А. Климова,
И. О. Никитина

Греческое (Карачаево-Черкесия), а также сел Греческое и Дубовая Балка Ставропольского края составляют греки-эллинофоны. Другая языковая группа греков — носители исторического северо-восточного диалекта турецкого языка, на который они перешли во времена проживания в Османской империи. Компактно греки-тюркофоны проживают на территории региона Кавказские Минеральные Воды (Ставропольский край), куда они переехали из Грузии, по большей части в конце XX — начале XXI в.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ГРЕКОВ — ИЗ ИМПЕРИИ В ИМПЕРИЮ

Предки проживающих ныне на территории России греков ранее обитали на территории Османской империи. Греки стали переселяться из Анатолии в Закавказье уже в XVIII в. (Акритас 1962: 422). Так, по приглашению грузинского царя Ираклия II, в район Ахтала (сейчас — в Армении, тогда входил в состав грузинских царств) переселились греки-горнопромышленники из Гюмюшхане (Там же). Также в Армении греки из Анатолии проживали в районе Алаверди, где был медеплавильный завод⁴⁵ (Тадевосян 2024: 59–60).

Действительно массовой эмиграция греков на Кавказ стала в XIX в. Так, в 1810 г. в Тифлисе (ныне Тбилиси) был организован Комитет по переселению христиан из Турции на Кавказ. Как отметил П. Акритас, первым заселенным греками-земледельцами из Анатолии поселением стало Цинцкаро в Грузии (Акритас 1962: 423). Последующие миграции, связанные с русско-турецкими войнами, проходили в несколько этапов. После окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.,

---

⁴⁵ Сейчас в Армении, по разным данным, проживает от 1000 до 4000 греков. В 1990-е годы порядка 20–30 тыс. греков уехали в Грецию. Большая часть греческого населения Армении проживает в Алаверди (который сильно пострадал от наводнения в 2024 г.) и окрестностях, также есть греческие общины в Ереване, Ванадзоре, Степанаване, Гюмри. Греческое население нагорно-карабахского села Мехмана (около 35 семей на начало 1990-х гг.) после начала вооруженного конфликта в Карабахе было эвакуировано.

по условиям Адрианопольского мирного договора, Россия должна была отступить с захваченных в ходе войны территорий: Гюмюшхане, Эрзурума, Карса, Байбурта. Летом 1829 г. значительная часть христианского населения (греков и армян) из областей Эрзерума и Аргируполи последовала за российской армией (Ξανθοπούλου-Κυριακού 1993: 100). Согласно распространенному нарративу, который повторяли и наши информанты, греки в этой войне помогали российским воинским корпусам. Закономерно, когда войска вынужденно покидали завоеванные территории, греки стали опасаться, что их помощь «вражеской стороне» будет соответствующим образом «оценена» османами. Роль активного покровителя христиан Османской империи в этой истории сыграл знаменитый граф Иван Паскевич, один из военных полководцев. Именно он подал царю Николаю I прошение с просьбой принять единоверцев на территории империи и не допустить «совершиться, чтобы самовластие оттоманов мстило им за ту привязанность, какую оказали они России» (цит. по: Джуха 2016: 41). Для достижения целей этого переселения возродилась деятельность уже упомянутого комитета⁴⁶ (Ξανθοπούλου-Κυριακού 1993: 101). Следует, однако, сказать, что в эту миграционную волну греки переселялись вместе с армянами, и, как отметила А. Ксантопулу-Кирьяку, число переселенцев-армян было значительно больше, чем греков (ό.п.). Греки и армяне селились в разных селах. Первая партия греков из Эрзерума вышла в сентябре 1829 г., и конечным пунктом их пешего маршрута стало селение Цинцкаро в Грузии (Джуха 2016: 42). То самое Цинцкаро, где с 1813 г. уже жили греческие мигранты из Понта, было выбрано как временное место для зимовки, а окончательное расселение планировалось на весну (Там же). Царское правительство выделило переселенцам для проживания Цалку —

⁴⁶ Как отметил И.Г. Джуха, комитет состоял из офицеров российской армии, а также небольшой части-представителей местных грузинских властей (Джуха 2016: 47). Важно отметить, что комитет стремился расселять греков на новые места «целыми селами», так, как они и жили в Турции (Там же). Помимо земельных наделов, переселенцам полагалась материальная помощь и налоговые льготы (Там же: 47–48).

местность на юге Грузии, в исторической области Триалети. Эти территории были присоединены к России только в XIX в. уже опустевшими — изначально населенный грузинами приграничный регион часто страдал от набегов. Греки постепенно расселялись по Цалке, образуя села на месте разрушенных грузинских поселений. По разным сведениям, к 1830 г. в Цалке насчитывалось от 11 до 18 греческих сел, большая часть из них — тюркоязычные (Там же: 137). По данным архивных материалов Центрального государственного исторического архива Грузии, представленных в статье М. Танрыверди, в Цалку в этот период переселилось около 25000 греков разных сословий и профессий: купцы, винокуры, земледельцы, лудильщики, мельники, цирюльники, пекари, портные, ткачи, сапожники, красильщики, набойщики, горшечники, каменщики, кузнецы, плотники, табачники, учителя, лекари (Танрыверди 2024: 66). Греки продолжали переселяться в Грузию из Карса, Байбурта и Трапезундского вилайета после Крымской войны 1853–1856 гг. (Джуха 2016: 142) и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (Акритас 1962: 423). Параллельно греки из Трапезундского вилайета переселялись в Карс, который перешел под протекторат Российской империи после 1878 г.⁴⁷ (Иванова 1999: 113).

Однако греки из Анатолии, переселявшиеся в пределы Российской империи, оседали не только в Грузии. Так, греческая община Владикавказа сформировалась из мастеровых греков, прибывших в 1820-е годы для строительства Военно-Грузинской дороги (Шахбазов 1997: 182). В 1860-е годы, в преддверии конца Кавказской войны (1817–1864), происходил отток мусульманского населения с Кавказа в Османскую империю. Российское государство было заинтересовано в заселении опустевших земель христианами и предлагало грекам-переселенцам земли в Кубанской области и Ставропольской губернии (Иванова 1999: 113). Так, в 1863–1864 гг.

⁴⁷ А с 1917 г., когда Россия *de facto* потеряла контроль над Карсской областью, греки переместились в другие регионы, преимущественно на Кубань (Иванова 1999: 114; Ващук 2020: 59–60).

греки из Трапезундского вилайета стали прибывать на Ставрополье (Чулгуниди 2007: 8–9). Примечательно, что по пути группа переселенцев осталась зимовать в Грузии, и там к ним присоединилось несколько десятков семей, уже обосновавшихся в Цалке (Там же). В Ставропольской губернии для проживания им были выделены места бывших аулов Султан, Крымгирей и Ногут (Там же; Кокаева 2010: 55–61). Впоследствии потомки первых поселенцев основали села Греческое и Дубовая Балка, где греки проживают и по сей день. В 1860-е годы они появились также в Красной Поляне (ныне — часть Сочи) (Дороватовский 2010: 158–163), в селении Хасаут-Греческое (тогда — Баталпашинский отдел Кубанской области, сейчас — Карачаево-Черкесская Республика), в ауле Мерчан (сейчас — село Мерчанское в Крымском районе Краснодарского края) и на месте бывшей Витязевской станицы (сейчас — пос. Витязево на Черноморском побережье) (Волкова 2000: 19). Греки селились и в других местах Кубани и Ставрополья, например, в поселках Кабардинка и Прасковеевка (о заселении этих мест см. Климова, Никитина 2023а: 190). Помимо этого, достаточно большой поток греческих переселенцев из Османской империи обосновался в Абхазии (Акритас 1962: 423). Большая часть греков-переселенцев занималась земледелием и проживала в сельской местности. Меньшая часть — ремесленники — старалась селиться в городах, таких как Тифлис, Владикавказ и Екатеринодар (ныне Краснодар) (в последнем проживали также греки-купцы). В Цалке основной сельскохозяйственной культурой был картофель, в Абхазии и Прикубанье греки выращивали табак.

Еще одна крупная волна миграции греков в Россию приходится на начало XX в., когда греки перемещались по турбулентной карте мира, в границы которой вмешивались Первая мировая и Гражданская войны. Переселение происходило не только в Россию, но и из ее пределов — так, с 1917 г., в период между Октябрьской революцией и установлением советской власти, из Закавказья греки уезжали в Грецию (Волкова 2000). К этому же периоду относится много нереализованных

планов относительно дальнейшей судьбы греков из Османской империи, которые включали и возвращение на «историческую родину» — Грецию, и создание независимых национальных образований. В одном из таких начинаний принимал участие человек, на чьи исследования мы ссылаемся в этой статье. Это Панайот Акритас (1880–1968) — историк, этнический грек из села Бешташени (Фоменко 2016; Энциклопедия советских греков 1994: 17). Акритас был весьма озабочен судьбой цалкинских греков и даже участвовал в революционном движении (Фоменко 2016: 9; Энциклопедия 1994: 17). Так, его автобиографические данные содержат информацию о том, что с ноября 1919 по март 1920 г. он жил в Греции (в Салониках и Афинах) «в связи с выселением греков-урумов из Грузии, но с приходом советской власти вернулся обратно» (Фоменко 2016: 9). Он был представителем делегации Народного собрания эллинов-крестьян Восточной Грузии, которая отправлялась в 1920 г. в Грецию для переговоров о переселении цалкинцев на территории «большой родины» (Там же). Однако с установлением большевистской власти в Грузии на членов этой организации начались гонения, и планы по переселению греков из Грузии в Грецию остались не реализованными.

Другой план предусматривал создание независимой Понтийской республики. Изначально понтийскими греками (устоявшийся сейчас в научной литературе этноним для греков, проживавших в области Понта в Малой Азии) называли тех, кто прибыл в Грецию после обмена населением в 1923 г., последовавшим за Малоазийской катастрофой 1922 г. Концепт «понтийские греки» родился как политический термин в начале XX в., когда среди греков Османской империи вновь возникли помыслы об отделении и создании собственного государства. Зародилась идея создания независимой Понтийской республики, начали появляться партизанские отряды (Петрунина 2010: 505, 510). Одновременно с этим среди кемалистов росли антигреческие настроения, начались полномасштабные репрессии в отношении греческого населения Османской империи. Уже с 1915 г. греки стали массово покидать пределы

Османской империи, спасаясь от ужесточившихся преследований и этнических чисток. Войска Греции, введенные на территорию Османской империи для разрешения конфликта, потерпели поражение. Итогом конфликта стал Лозаннский мирный договор 1923 г., согласно которому Греция отдавала Турции территории Малой Азии, на которые претендовала, Восточную Фракию, острова Имброс и Тенедос, а греческий военный контингент должен был полностью покинуть Малую Азию. Также договор предусматривал обмен населением (Там же: 513). Значительная часть греков выехала из Турции не в Грецию, а на Кавказ (Акритас 1962: 423).

Многие из предков наших информантов на Кубани и на побережье бежали в Россию именно в начале XX в. В семьях греков до сих пор сохраняются воспоминания о том, как их предки спасались из Турции:

[КАК: А дед ваш был...] *Из Санты.* [КАК: И уехал он оттуда...] *Он уехал, когда он был в партизанах, в горах они там против турок воевали. А потом, когда началась эта резня, геноцид этот, они с семьями со своими подкинулись и бежали сюда, в Россию (ГЮА).*

Но вообще всегда у меня в памяти осталось то, что моя бабушка говорит, когда их турки вырезали там и они на корабль сели, и когда к Греции подошел корабль наш, то греки сказали, вы нам не нужны. А Россия в Новороссийске их приняла (ЕП).

Мой отец родился на пароме в <19>18 году. <...> Вот когда Ленин отдал часть территории России — Карсскую область, в частности — Турции, и тогда турки... Пошла эта резня, и чтоб не остаться в мусульманском государстве, мой отец вместе с русскими войсками... Не мой отец, моя бабушка, мой дедушка, и двое дядек моих. Вот они на пароме. А дед уже раненый был, с турками они же резались, туда-сюда. И, сидя на пароме, приехали сюда, приплыли в Новороссийск. <...> Отец грекоподданный был, паспорт греческий имел. Но на войну забрали его, но он в строительном батальоне (ГАС).

Немаловажно отметить, что в этих нарративах подчеркивается не только жестокость турок, но и благородность России,

принявшей единоверцев. В этом плане показателен рассказ информантки из ст. Северская о том, как корабль с ее бабушкой развернули в Греции. Россия предстает как единственно возможное прибежище не только из-за территориальной близости, но и из-за общности православной веры. Также стоит обратить внимание на то, что события в Османской империи многими информантами напрямую называются геноцидом — вероятно, дискурс о геноциде понтийских греков появился в позднесоветское время, когда стали налаживаться связи с понтийскими общинами за рубежом, в первую очередь, в Греции. Сейчас греки России осведомлены о Дне памяти жертв геноцида греков Понта (19 мая), и общины во многих городах проводят в этот день мероприятия. Так, одна из авторов статьи в 2023 г. смогла посетить мероприятие в Ессентуках, проводимое в храмовом комплексе Петра и Павла возле памятника геноциду греков Понта. Мероприятие включало панихиду и выступления представителей греческих общин из разных городов России. Интересно отметить, что в речах выступавших также подчеркивалось, что истребление греков на территории современной Турции проходило в первую очередь по признаку веры.

ЖИЗНЬ ГРЕКОВ В СССР

Таким образом, к моменту образования советского государства значительная часть греков проживала преимущественно в моноэтнических селах на территории Грузинской ССР в границах Цалкинского, Дманисского, Тетрицкарского, Боржомского и Марнеульского районов. Соседей с ними армяне, азербайджанцы и русские-духоборы. Данные о том, сколько всего было греческих селений в Грузии, разнятся. Так, в историческом фотоальбоме «Греческие села Грузии» содержится информация о 51 селе в семи районах Грузии (Καρυπίδου 2021: 6). По данным переписи 1939 г., в Грузии проживали 84,6 тыс. греков (Волкова 2000: 23), а по данным 1989 г. — порядка 100 тыс. греков (Иванова 1990). В 1930-е годы греки из нескольких сел Цалкинского района были рас-

селены в район Ессентуков в Кавказских Минеральных Водах, так как из-за строительства водохранилища для ГЭС на реке Храми было решено затопить их села (Иванова 1991б: 12).

Другая часть греков проживала в пределах РСФСР — на Кубани и Ставрополье. Стоит отметить, что эта часть греческого населения преимущественно была грекоязычна, в то время как в Грузии большая часть сел была населена греками-тюркофонами. Советское государство поначалу оказывало большую поддержку грекам. Концепт «национальности» для СССР был крайне важен, и в этапы становления государства оно, по сути, решало, какие этнические группы имеют право на то, чтобы быть самостоятельной национальностью, а какие следует объединить (например, гольды и ульчи объединялись в нанайцев (Hirsch 1997: 274), а в переписи 1937 г. можно встретить «карачаево-балкарцев» и «чечено-ингушей»). В первые десятилетия национальная политика СССР была направлена на проведение границ регионов, открытие национальных школ (т.е. поддержку одних и непризнание других этнических групп достаточно самостоятельными). Греки в первых всесоюзных переписях (1926, 1937, 1939) предстают как единая «национальность», т.е. нет деления на субэтнические группы греков мариупольских, грузинских и т.д., нет деления по признаку языка, которое культивировалась советскими этнографами⁴⁸. Таким образом, греки в СССР были полноправной национальностью (как, скажем, армяне, белорусы, поляки), которой оказывалась государственная поддержка в развитии образования и местного самоуправления. Так, в период с 1930 по 1938 г. существовал Греческий национальный район на территории современных Крымского и Абинского районов Краснодарского края (Игнатов 2005: 22). В Северо-Кавказском крае работали 14 греческих национальных советов (Бара-

---

⁴⁸ При этом у советских этнографов, как писала Ф. Хирш, были сомнения по поводу объединения некоторых субэтнических групп в одну, например, слияния грузинских, центральноазиатских и европейских евреев в одну «национальность» (Hirsch 1997: 263). Так, в переписи 1937 г. фигурируют «евреи», «горские евреи», «крымские евреи» и «среднеазиатские евреи», но «греки» по всем республикам, краям и областям едины (Перепись 1937).

банов 2006: 25). В 1920–1930-е годы в СССР действовали греческие школы, в которых преподавание велось на греческом языке (димотике) с упрощенной орфографией. Ю. Иванова писала, что до 1937 г. в Грузии было 100 греческих школ⁴⁹, а дети из тюркоязычных семей посещали азербайджанские школы (Иванова 1991а: 5). В РСФСР к середине 1920-х годов насчитывалось 60 греческих школ (Джуха 2016: 287). О таких школах вспоминали и наши старшие информанты, чьи родственники успели в них поучиться. Например, наша собеседница из х. Новокрымский на Кубани вспоминала, что ее родители учились в греческой школе и писали письма друг другу на понтийском с использованием греческой графики (выучить алфавит можно было только в греческой школе). На греческом языке издавалась периодика и литература (Там же: 278–279), типография в Ростове печатала учебники для школ (Там же: 5–6). Поддержка оказывалась также театральному искусству — информант из Витязево даже показал нам текст одной из пьес на понтийском диалекте, которую ставили в местном театре в 1930-е годы. Однако вся эта поддержка резко закончилась в 1937 году, когда началась одна из национальных операций НКВД — греческая. В 1930–1940-е годы греческое население РСФСР и УССР (преимущественно Краснодарского края и Донецкой области) подверглось массовым репрессиям⁵⁰. По данным И. Г. Джухи, исследователя репрессий против греков России, в Краснодарском крае всего за период с декабря 1927 по апрель 1938 г. арестовали 5 368 греков, еще 250 греков-уроженцев Кубани — в других частях СССР (Джуха 2016: 297). 91,5 % арестованных были расстреляны (Там же: 298). Примерно 1000 греков арестовали в Абхазии и Аджарии. Греков Цалки репрессии коснулись в меньшей степени. Обвинения, выдвигаемые грекам, были типичны для «национальных операций»: «контрреволюционная деятель-

⁴⁹ По данным И. Г. Джухи, в Грузии в 1938 г. было 140 греческих школ (Джуха 2016: 287).

⁵⁰ Подробнее об истории репрессий против греков СССР см. работы И. Г. Джухи, особенно (Джуха 2006).

ность» и шпионаж в пользу капиталистических государств. Многие из репрессированных греков не были гражданами СССР — из Османской империи они переселились с паспортами Греческого королевства, которые регулярно продлевали в консульствах.

За расстрелами последовали депортации⁵¹. И. Г. Джуха выделил три волны депортации греков СССР — в 1942, 1944 и 1949 г. (Там же: 298). Греческое население высылали из Краснодарского края, Ростовской области, Аджарии, Абхазии и Украины. В 1942 г. около 8 тыс. греков Кубани депортировали в Красноярский край и Северный Казахстан, а в 1949 — свыше 37 тыс. греков с Черноморского побережья оказались в Южном Казахстане (Там же). Наши информанты на Кубани и Черноморском побережье рассказывали о времени репрессий и депортаций, коснувшихся практически каждой греческой семьи. Многие из старших информантов родились в Казахстане или в Сибири, куда были сосланы их родители или они сами в детском возрасте. Возвращаться на прежние места проживания греки стали со второй половины 1950-х годов, но в Казахстане до сих существует греческая община.

Чтобы понять, каким период репрессий и депортаций остался в памяти греков, необходимо послушать их самих:

МГА: *А мои родители, выходцы из Мерчанки, их выслали в 41-м году, мою яю <бабушку> и пятеро детей.*

ОСЧ: *В 41-м? Моих в 42-м.*

МГА: *Нет, в 41-м. И просто выслали — вот так, в степь.*

ОСЧ: *В вагон затолкали и поехали.*

МГА: *В степь. Она одна, бедненькая. Ей было 32 года, девочки, пятеро детей.*

ОСЧ: *Папу, наверное, забрали?*

МГА: *Конечно, их забрали в 37-й. Дедушку в 37-м забрали, репрессировали, а яю с детьми, как жена врага народа... Они же враги народа были, бедные колхозники эти.*

(МГА, ОСЧ).

⁵¹ Подробнее про депортации греков СССР см. (Джуха 2008).

[Соб.: А почему выслали вообще в Казахстан?] *Потому что признали отца как вроде... Враг народа. [Соб.: Вашего отца?] Да. И... в 38 году его расстреляли, мне было... Сорок дней успел зарегистрировать. В феврале родилась, в августе его забрали, а в сентябре расстреляли. А потом как, реабилитировали, что, сняли... в 90 году. И вот по репрессии сейчас копейки платят (СЕА).*

Матушка попросила меня, она же отсюда родом была, в 42-м году их выслали отсюда. Попросила, говорит, хочу умереть на родине. «Проклятый Казахстан, мои косточки промерзли насквозь». Ну а там же морозы, мама моя, под 50. <...> Их сначала бросили на «Голубую линию», на Крымск, копать окопы. Вот их в августе где-то подняли, и до декабря они копали окопы, и потом в декабре их на эти теплушки, как их называют, скотские вагоны, вот эти вот, погрузили — и в Казахстан. И она под старость лет попросила, я сюда вернулся (ГЮА).

И он ходил в греческую школу. [Соб.: Это в каком году было примерно?] Мой отец 28-го года. Ну... Тридцать... Вот эти годы, как раз когда начались годы репрессий. Отец мой ходил в греческую школу. Когда пришли НКВДшники, зашли в дом, отцу моему было 8–9 лет, когда на глазах его забрали отца, увели, в последний раз. Он больше не видел его. [Соб.: Его расстреляли?] Расстреляли его, да. <...> У нас была тут одна, <имя>. Царствие небесное. Она говорит: «Мне было 17 лет, я 20-го года <рождения>». Когда, говорит, это время началось, это страшно было. С одного дома уводили мужа, с другого дома — брата, с третьего дома — зятя, с четвертого дома — сына. И все село, говорит, в таком крике находилось. Вот здесь, говорит, стояли машины. Их грузили на эти машины и увозили (ХЭА).

Это лишь малая часть тех рассказов, которые мы слышали в экспедициях. Вагоны для скота, умирающие дети, степи, голод, землянки, саманки, игра в футбол мячом из газеты, обмороженные ноги, обмен чая на мясо, помощь казахов в виде еды, вплоть до картофельных очистков. А какие-то рассказы мы не слышали. Все это составляет историю греческих семей, историю не такую близкую, но и не такую уж далекую.

Подавляющее большинство репрессированных греков Кубани и побережья были носителями понтийского диалекта. Многие из тех, кого сослали в Центральную Азию, отмечали, что в ссылке они сохраняли свой язык:

Если взять мою семью, по рассказам моего отца, они, когда приехали из Казахстана, младшие дети... [Соб.: У вас семья была сослана в Казахстан?] Да. Ну, мой отец переехал сюда, ему уже было 10 лет, он успел уже в школу в Казахстане пойти. А младшие братья и сестра, которые там не успели пойти в школу, они в принципе по-русски не разговаривали. Они все разговаривали по-понтийски (ВМ).

В ситуации же, когда мужчин из семьи арестовали в 1937–1938 гг., а оставшихся членов семьи не депортировали, понтийский стал передаваться детям хуже — греки стали бояться говорить на этническом языке.

Последняя миграция

Последняя на данный момент массовая миграция греков связана с распадом СССР. Начавшаяся уже в конце 1980-х, она приобрела огромные масштабы в 1990-х и продолжалась в 2000-х годах. Греки двигались в нескольких направлениях. Во-первых, с открытием границ многие устремились в Грецию и на Кипр, на свою «историческую родину», в поисках лучшей или новой жизни, работы и экономической стабильности.

Читатель также может задаться вопросом, почему в предыдущем параграфе так много внимания было уделено истории греков Грузии, если наше полевое исследование проходило среди греков России. Дело в том, что после 1990-х большинство греков Грузии стало греками России, уехав из бывшей союзной республики в РФ. Именно в Кавказских Минеральных Водах, где мы проводили полевые исследования, сейчас живут греки, переселившиеся из грузинских сел. Во многом это направление миграции было обусловлено уже состоявшимся в 1930-е годы расселением нескольких греческих сел на Ставрополье при строительстве ГЭС. Так, у многих греков

уже были знакомые или родственники в Кавказских Минеральных Водах, и, покидая Грузию, они решили направиться туда. Не последнюю роль здесь играет и «ориентация греков на Россию», которая, по словам многих информантов, была всегда им присуща.

Наши информанты рассказывают о том, что они стали уезжать из Грузии из-за политической и экономической нестабильности. Их пугали националистические лозунги и перспектива перевода документации, школ, публичной сферы на грузинский язык (которым мало кто из греков владел, см. (Комахия 2005: 177)). Интересным в этом плане слепком эпохи являются доклады Ю. Ивановой, выполненные в рамках существовавшей в ИЭА РАН программы «Прикладная и неотложная этнология», которую запустили в 1990 г. для исследования этнополитических процессов в регионах уже распадающегося СССР (впоследствии — РФ), см. (Иванова 1990, 1991a, 1991б). Такой прикладной направленностью и обусловлена специфика этих текстов, где автор, основываясь на полевых материалах, не только привела описание (в духе этнопсихологии) витавших в воздухе настроений и своеобразного климата эпохи, но и предложила ряд практических решений для возникших проблем. В работе 1990 г. она написала о том, что «[г]реков, как и все негрузинское население республики, чрезвычайно волнует требование провозглашения самостоятельного грузинского государства» (Иванова 1990: 7). Уже в следующем году Иванова описывала конфликты греческого населения с аджарцами, которых, по мнению местных греков, «провоцируют люди из Батуми и Тбилиси», и заключила — «не удивительно, что нарастает стремление к эмиграции в Грецию» (Иванова 1991a: 4).

Наши информанты любили повторять, что, когда обстановка в Грузии накалилась, им говорили: «Греки умные — сами уйдут». Эти слова они приписывали всем грузинам, но особенно — президенту независимой Грузии З. Гамсахурдии. Покидая Грузию, многие оставляли имущество и дома на произвол судьбы. Как рассказывают греки сейчас, многие из этих

домов были заняты новыми жильцами покинутых сел — преимущественно из Аджарии и Сванетии (покинувшими регионы из-за экологических проблем). Легально продать дома удавалось не всем, а если удавалось — лишь спустя долгое время и через судебные тяжбы. В 2004 г. правительство Грузии выкупило для экологических мигрантов около 100 домов в Цалке, однако отмечается, что цена, предлагаемая государством, была намного ниже рыночной (Комахия 2005: 179).

На протяжении XX в. численность греческого населения в Грузинской ССР только росла и в 1989 г. составляла порядка 100 тыс. человек. Однако уже в 2002 г. она снизилась до 15 тыс. человек (Комахия 2005: 175), в 2014 г. это число еще уменьшилось до 5 544 человек⁵². В 2010-е годы полевые исследования среди оставшихся греков Грузии проводили ученые, чьи работы вошли в специальный выпуск журнала STUF, посвященный грекам Грузии (STUF 2016). Среди тем, которым посвящены статьи, — вопросы языковой идентичности (рассматриваемые в рамках конверс-анализа), а также религиозной и этнической идентичности греков Грузии, причины миграции из Грузии и лингвистические аспекты понтийского и тюркского идиомов.

Для многих из наших информантов, приехавших из Грузии, она остается любимой родиной, о которой вспоминают с любовью и ностальгией. Многие греки продолжали или продолжают ездить в родные села (благо дорога туда с Кавказа на машине не займет много времени) — чаще всего такие визиты совершаются в весеннее и летнее время с привязкой к религиозным праздникам (Пасха, престольные праздники в деревнях — день св. Георгия, Успение Богородицы). Во время посещения церквей на праздники многие греки совершают религиозный ритуал *гурбан* — жертвоприношение барана или петуха⁵³. Обязательным элементом такой поездки считается также посещение кладбищ, уход за могилами.

⁵² <https://www.demoscope.ru/weekly/2017/0723/comments/comm3.html>

⁵³ Подробнее о гурбане см. (Никитина 2023).

ЯЗЫКИ, НА КОТОРЫХ ГОВОРЯТ ГРЕКИ РОССИИ: ПОНТИЙСКИЙ ДИАЛЕКТ

Мы пользуемся термином *греки-эллинофоны* для обозначения греков, которые являются носителями понтийского диалекта греческого языка. Самоназвание диалекта — *ρωμαίικα* (ромéика) ‘ромейский язык’. Самоназвание греков на нем звучит как *οι Ρωμαίοι* ‘греки’ (в ед.ч.: *η Ρωμαίισσα* ‘гречанка’, *ο Ρωμαίος* ‘грек’).

Понтийский диалект развивался отдельно от стандартного новогреческого, который является официальным языком Греции⁵⁴. Наши информанты неоднократно подчеркивают отличие своего диалекта от *эллинского*, на котором говорят *эллины* — именно так греки России называют греков Греции. Показательно, что в экспедициях, когда мы просили найти информантов, «бабушек, говорящих на греческом», нас нередко предупреждали, что «на греческом тут бабушки не говорят», имея в виду, что новогреческим они не владеют.

Подчеркивая эти различия и рассуждая о взаимопонятности новогреческого и понтийского, наши информанты часто апеллировали к большей «древности» последнего. Так, например, один информант рассказал историю, как женщина из Греции, преподавательница новогреческого языка, услышав его разговор с другом на понтийском, подошла к ним и сказала: «Какие вы молодцы, что сохранили древнегреческий язык». Нарратив о том, что понтийский язык — прямой преемник древнегреческого, «язык Гомера и Фукидида», широко распространен как среди его носителей, так и среди «внешних» сообществ. П. Макридж привел следующую цитату из журнала *Newsweek* за 1990 г., где речь шла о прибытии греков из бывшего СССР в Грецию: «Они не говорят на современном греческом языке; вместо этого они смешивают древнегреческие диалекты с русским и турецким языками, что делает их речь практически непонятной для их бывших соотечественников»

⁵⁴ Подробнее о понтийском диалекте греков России см. (Елоева 2004).

(Mackridge 1991: 336). Он также подчеркивал, что такое восприятие языка распространено даже среди исследователей, приведя в качестве примера доклад на одной конференции в Оксфорде, в котором понтийский язык был назван «искаженной версией древнегреческого» (a corrupt version of ancient Greek) (Ibid). Сам Макридж считал такие генеалогии нерелевантными: по его мнению, все «версии» греческого развились из древнегреческого, а называть форму языка «искаженной версией» — «все равно что назвать язык Шекспира искаженной версией среднеанглийского, на котором писал Чосер, а наш собственный язык — искаженной версией языка Шекспира» (Ibid). Тем не менее, отметил он, сами носители понтийского диалекта поддерживают этот нарратив, потому что им, как и многим говорящим на диалектах, «нравится утверждать, что их диалект древнее остальных» (Ibid: 337). При этом Макридж не пытался спорить с тем, что понтийский диалект крайне архаичен, так как диалекты, географически наиболее удаленные от (экономического и административного) центра метрополии, склонны к большей консервативности в развитии. Далее в небольшой статье он обратился к волнующему не только исследователей, но и информантов вопросу «Понтийский — это язык или диалект?». Во время полевой работы информанты стали делиться с нами радостной новостью о том, что «Российская академия наук признала понтийский язык коренным языком России». На практике это означало, что в монографии «Список языков России и статусы их vitality», выпущенной Институтом языкознания РАН (Список языков 2022), понтийский фигурирует именно как язык, а не как диалект. Авторы монографии считают, «что имеется достаточно оснований, чтобы считать понтийский отдельным языком» (Там же: 24). Конечно, для многих информантов это оказалось важным событием — признание понтийского языком повышает его престиж в глазах носителей. Отметим, что известные нам работы по понтийскому, написанные греками России, позиционируют идиом именно как язык, см. (Катанов 2013; Зимов 2022). Одновременно с этим существует разго-

ворник Никоса Аледжанова (Аледжанов 2021), который преподносится автором как пособие по изучению «понтийского диалекта греческого языка». Однако во введении на одной странице этот термин соседствует с термином «понтийский язык», взятым в кавычки (Там же: 3).

Среди понтийского выделяются разные локальные варианты:

[КАК: Вот вы говорите, что у вас диалекты. У вас трапезундский, вы говорите. А говорят ли на другом диалекте?] Ну, есть *Καρσλίδες, Σαμσολίδες, Οφλίδες*. У них ну, многие, очень многие слова такие же. Но есть отдельные слова, которые... Вот, допустим, мы говорим *όνειρον*, «сон», да? Допустим, *Καρσλίδες* говорят *όρομαν*. То же самое слово, но говорят уже по-другому. <...> Есть много таких. Допустим, одни говорят *ομιλούμε*. Вот мы говорим *ομιλούμε*. А другие говорят *καλατσεύουμε* (ГЮА).

ЯЗЫКИ, НА КОТОРЫХ ГОВОРЯТ ГРЕКИ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ДИАЛЕКТ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Другая часть греков России в качестве этнического языка пользуется особым идиомом из огузской группы тюркских языков. Этот диалект изучался советскими тюркологами и был охарактеризован как «примыкающий к восточноанатолийской группе турецких диалектов» (Джикия 1958: 109). Полевые исследования идиома проводили в 1940-е и 1950-е годы грузинские ученые Н. Н. Джанашиа и Е. В. Гудиашвили (Там же). Оба исследователя защитили в Тбилиси на грузинском языке диссертации, посвященные особенностям тюркского диалекта греков, проживающих в Цалкинском районе Грузинской ССР. Также в 1970 г. в Баку была защищена еще одна диссертация о речи триалетских греков (Корелов 1970). Помимо этого, существует небольшое сообщение об особенностях речи тюркоязычной жительницы с. Прасковеевка в районе Геленджика, «уроженки Трабзона, долгое время проживавшей и в Эрзеруме» (Тенишев 1973).

У этого тюркского идиома есть несколько вариантов самоназваний: *bizim dilça* 'наш язык', *musulmança* 'мусульманский язык', *osman dilça*, *osmança* 'османский язык' и *türkçe* 'турецкий язык'. Часть греческого населения перешла на этот вариант турецко-османского языка в период проживания на территории Османской империи. Некоторые исследователи рассматривают переход на этот язык как следствие роста торгово-экономических связей между деревнями и городами в Восточной Анатолии (Höfler 2016: 216–217). При этом считается, что понтийский сохранили те деревни, которые находились в горной местности, т.е. были более изолированными. В этом плане важны также сведения, записанные от информантов на Кубани. Наши собеседники в этом регионе отмечали, что их предки были двуязычны и в одинаковой степени владели северо-восточным диалектом турецкого и понтийским диалектом греческого языка. Однако с течением времени турецкий постепенно вытеснялся и последующим поколениям передавался только понтийский.

Самими греками-тюркофонами языковой сдвиг сейчас осмысливается как результат систематического подавления греческо-православной идентичности на территории Османской империи и фреймируется как принудительный переход. Так, массовое распространение среди наших информантов имеет нарратив «язык или вера», согласно которому турки в Османской империи ставили греков перед выбором: сохранить православную веру и перейти на турецкий язык или обратиться в ислам и сохранить греческий язык. Конечно же, греки выбрали первый вариант и потеряли родной язык ценой сохранения веры. Этот нарратив воспроизводят все тюркоязычные информанты, независимо от возраста, пола, образования и социального статуса. Вот несколько его примеров:

Они почему притесняли нас? Потому что православная вера была. А турки хотели, чтобы у нас была мусульманская вера. Они условия ставили, или веру поменяете, или язык поменяете. Наши все равно оказались умнее, чем они. Они язык потеряли, оставили турецкий. А веру оставили. В каждом

доме, в подвалах были часовни, чтобы, знаешь, сохранить веру. [Соб.: Чтобы молиться, да?]. Да, чтобы тайно молиться. Подпольно (ННЗ).

Из Турции приехали. А там нас это, это... Били, ругали, чтобы язык потерять. А мы веру не потеряли, язык потеряли. И мы по-турецки, мы сейчас по-турецки говорим. А по-гречески не знаем, потому что нас очень обидели там турки (РСЭ).

С этой объяснительной моделью потери языка знакомы не только тюркофоны, но и эллинофоны, которые, правда, иногда относятся к ней более скептически. Тема утраты родного греческого очень чувствительна и важна для греков-тюркофонов, индикацией чему является как повсеместное распространение нарратива, помещающего этот языковой сдвиг в рамки «жертвы ради веры», так и свидетельства греков о том, что греческий сохранялся в семьях как «язык религии», на котором молились бабушки.

Нам встречались информанты, которые говорили о том, что сознательно стараются отказываться от использования этого диалекта в повседневном общении или в ритуальных целях (на свадьбах, поминках) и не стремятся передать его детям, так как это «язык врагов». Однако во многих семьях тюркский продолжает сохраняться, служить основным языком общения со старшим поколением и передаваться детям. Из-за амбивалентного статуса язык может подвергаться внутренней цензуре среди греков при представлении себя (этнически) другому. Так, не все информанты сразу соглашались называть собирателям лексемы на тюркском и переводить на него какие-то фразы, так как не хотели, чтобы греки ассоциировались с «турецким языком». При этом хотелось бы отметить, что для значительного числа греков идиом осмыляется как часть «своей» этнической традиции, как язык предков — в такой парадигме его забвение не считается чем-то желательным. Существуют также цифровые проекты этнических активистов по продвижению *bizim dilca* — так, одним молодым греком активно ведется канал в Telegram (ок. 1000 подписчиков), который призван обучать тюркскому идиому.

На канале публикуются задания с вариантом ответа (обычно на перевод лексемы или фразы), подборки слов и выражений, пословицы и поговорки, а также отрывки видео со свадеб или из личных архивов, на которых носители диалекта произносят торжественную речь или рассказывают историю. При этом используется кириллическая графика, иногда автор прибегает к помощи голосовых сообщений. Автор канала нередко акцентирует внимание на локальных диалектных различиях в лексике или в произношении, а при уточнении каких-то вопросов отмечает, что консультировался со старейшими носителями языка.

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ⁵⁵

ГЮА — м., 1958 г. р., род. с. Лесное (Павлодарская обл., Казахстан), зап. ст. Северская

ЕП — ж., 1961 г. р., род. с. Северное (Павлодарская обл., Казахстан), зап. ст. Северская

ГАС — м., 1951 г. р., род. Спарта, зап. Витязево

МГА — ж., 1957 г. р., род. с. Мерке (Джамбульская обл., Казахстан), зап. Новороссийск

ХЭА — м., 1956 г. р., род. Витязево, зап. Витязево

ОСЧ — ж., 1946 г. р., род. с. Новая Ефремовка (Кокчетавская обл., Казахстан), зап. Новороссийск

СЕА — ж., 1938 г. р., род. х. Новокрымский, зап. Крымск

ВМ — ж., 1990 г. р., Витязево

⁵⁵ Основные сведения об информантах включают инициалы (ФИО), пол, год рождения, место рождения, место записи интервью. В силу сложных миграционных процессов многие информанты, родившиеся в понтийских селах Грузии или Армении, сейчас обосновались в местах компактного проживания греков в Краснодарском или Ставропольском краях на территории РФ, общаются с местным греческим населением, у которого они могут заимствовать некие культурные представления или интересующую нас лексику традиционной культуры. Именно поэтому сведения о месте рождения информанта и месте записи интервью, которое в подавляющем большинстве случаев является местом нынешнего проживания информанта, предоставляют важную информацию для исследования.

ННЗ — ж., 1970 г. р., род. Гунья-Кала (Грузия), зап. ст. Ессентукская

РСЭ — ж., 1939 г. р., род. Цинцкаро (Грузия), зап. Ессентукская

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Акклаев 1988 — *Акклаев А. Р.* Этноязыковая ситуация и особенности этнического самосознания грузинских греков (по материалам исследования в Цалкинском районе) // Советская этнография. 1988. № 5. С. 60–70.

Акритас 1962 — *Акритас П. Г.* Греки Кавказа // Народы Кавказа. М., 1962. Т. 2. С. 421–432.

Аледжанов 2021 — *Аледжанов Н.* РΩМЕЙКА. РΩМАИКА: Русско-понтский разговорник. Краснодар, 2021.

Барабанов 2006 — *Барабанов К. В.* Греческие общины в СССР 1920–1940-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. № 3. С. 24–26.

Ващук 2020 — *Ващук Р. И.* Вклад греческой диаспоры в социально-экономическое развитие Кубани во второй половине XIX — начале XX в. // История повседневности. 2020. №4 (16). С. 52–63.

Волкова 2000 — *Волкова Н. Г.* Греки Кавказа // Бюллетень (Центр содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств). Краснодар, 2000. № 2. С. 15–43.

Джикия 1958 — *Джикия С. С.* О диалектологической работе по тюркским языкам в Грузинской ССР // Вопросы диалектологии тюркских языков. Труды ИЛЯ АН АзССР. Баку, 1958. С. 107–110.

Джуха 2006 — *Джуха И. Г.* Греческая операция: История репрессий против греков в СССР. СПб., 2006.

Джуха 2008 — *Джуха И. Г.* Спецэшелоны идут на Восток. История репрессий против греков в СССР. Депортации 1940-х гг. СПб., 2008.

Джуха 2016 — *Джуха И. Г.* Мариупольские, цалкинские, понтийские... (Что мы знаем друг о друге). М., 2016.

Дороватовский 2010 — *Дороватовский С.* Сочи и Красная Поляна с окрестностями: путеводитель (репринтное воспроизведение издания 1911 г.). Краснодар, 2010.

Елоева 2004 — *Елоева Ф. А.* Понтийский диалект в синхронии и диахронии. СПб., 2004.

- Зимов 2022 — *Зимов Д. И.* Русско-понтский словарь. Пятигорск, 2022.
- Иванова 1990 — *Иванова Ю. В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1990.
- Иванова 1991а — *Иванова Ю. В.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии (часть первая) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1991.
- Иванова 1991б — *Иванова Ю. В.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии (часть вторая) / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1991.
- Иванова 1999 — *Иванова Ю. В.* Из истории греческой диаспоры // Греческая культура в России XVII–XX вв. М., 1999. С. 107–125.
- Игнатова 2005 — *Игнатова М. Е.* Греческий и немецкий (Ванновский) национальные районы Краснодарского края в 20–40-е гг. XX века: автореф. дисс. канд. ист. наук. Краснодар, 2005.
- Катанов 2013 — *Катанов М.* Грамматика понтского языка. Дубовая Балка, 2013.
- Климова, Никитина 2022 — *Климова К. А., Никитина И. О.* Похоронно-поминальный обряд понтских греков г. Сочи (по полевым материалам 2022 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. Т. 17. № 3–4. С. 160–178.
- Климова, Никитина 2023 — *Климова К. А., Никитина И. О.* Традиционная культура ромеев и урумов (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Кавказских Минеральных Вод) // Славянский альманах. 2023. Т. 19. № 3–4. С. 302–319.
- Климова, Никитина 2023а — *Климова К. А., Никитина И. О.* Этнолингвистическая экспедиция к грекам Анапы, Геленджика и Новороссийска (2023 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 19. № 3–4. С. 185–194.
- Климова, Никитина 2024 — *Климова К. А., Никитина И. О.* Язык и культура греков Северной Осетии — Алании (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Владикавказа) // Славянский альманах. 2024. Т. 20. № 1–2. С. 208–221.
- Кокаева 2010 — *Кокаева А. В.* Появление греков на территории Северного Кавказа // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. № 1. С. 46–64.
- Комахия 2005 — *Комахия М.* Греки Грузии: Миграция и социально-экономические проблемы // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 6 (42). С. 173–180.

- Корелов 1970 — *Корелов И. А.* Язык триалетских урумов и его специфические особенности: автореф. дисс. канд. филол. наук. Баку, 1970.
- Никитина 2023 — *Никитина И. О.* Ритуал гурбан в религиозной жизни греков Кавказских Минеральных Вод // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45. № 7. С. 114–119.
- Перепись 1937 — Национальный состав населения СССР по республикам, краям, областям по материалам Всесоюзной переписи населения 1937 г. // Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 145. 918 л. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/47599-nationalnyu-sostav-naseleniya-sssr-po-respublikam-krayam-oblastyam-po-materialam-vsesoyuznoy-perepisi-naseleniya-1937-g#-mode/inspect/page/23/zoom/4> (дата обращения: 24.09.2024).
- Петрунина 2010 — *Петрунина О. Е.* Греческая нация и государство в XVIII–XX вв.: очерки политического развития. М., 2010.
- Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М., 2009.
- Список языков 2022 — *Коряков Ю. Б., Давидюк Т. И., Харитонов В. С., Евстигнеева А. П., Сюрюн А. А.* Список языков России и статусы их витальности. Монография-препринт. М., 2022.
- Тадевосян 2024 — *Тадевосян Т. В.* Греки в Армении (краткий исторический очерк) // Кафедра византийской и новогреческой филологии. 2025. № 20 (3–4). С. 58–65.
- Танрыверди 2024 — *Танрыверди М.* Переселение греков из восточных вилайетов Турции в Цалку (1829–1831) по документам ЦГИА Грузии // Кафедра византийской и новогреческой филологии. 2024. №18 (1). С. 60–67.
- Тенишев 1973 — *Тенишев Э. Р.* Говор урумов села Прасковеевки // Советская Тюркология. 1973. №1. С. 92–96.
- Фоменко 2016 — *Фоменко В. А.* Кавказовед Панаит Георгиевич Акритас // Вестник КБИГИ. 2016. № 2 (29). С. 7–11.
- Чулгуниди 2007 — *Чулгуниди С. С.* Пришедшие за счастьем. Ростов-на-Дону, 2007.
- Шахбазов 1997 — *Шахбазов В.* Из истории греков Владикавказа // Понтийские греки. *Studia Pontocausica*. III. Краснодар, 1997. С. 182–192.
- Энциклопедия 1994 — Энциклопедия советских греков / сост. Ф. Кесиди. М., 1994.

- Hirsch 1997 — *Hirsch F.* The Soviet Union as a Work-in-Progress: Ethnographers and the Category Nationality in the 1926, 1937, and 1939 Censuses // *Slavic Review*, 56 (2). 1997. P. 251–278.
- Höfler 2016 — *Höfler C. M.* Group belonging beyond language boundaries: Language, religion and identity in the multilingual Greek community of Georgia // *STUF — Language Typology and Universals*. 2016. Vol. 69. P. 213–234.
- STUF 2016 — Special Issue: Urum and Pontic Greek: Languages and Communities / ed. by Concha Maria Höfler, Stefanie Böhm, Konstanze Jungbluth and Stavros Skopeteas // *STUF*. 2016. Vol. 69. Issue 2.
- Καρυπίδου 2021 — *Καρυπίδου Α.* Τα ελληνικά χωριά της Γεωργίας. Ιστορικό λεύκωμα. Греческие села Грузии. Исторический фотоальбом. Салоники, 2021.
- Ξανθοπούλου-Κυριακού 1993 — *Ξανθοπούλου-Κυριακού Α.* Μεταναστεύσεις Ελλήνων στον Καύκασο κατά τον 19ο αιώνα // *Δελτίο Κέντρου Μικρασιατικών Σπουδών*. 1993. 10. Σ. 91–172.